12. Пушкинский текст в медиасреде. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – 94 с.
13. Рекшинская, А. Я. Феномен игры в культуре: от классики до постмодерна / А. Я. Рекшинская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – С. 134–144.
14. Ушатикова, И. И. Игропедагогика / И. И. Ушатикова. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – 144 с.
15. Федосюк, Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю. А. Федосюк. –Москва : Флинта : Наука, 2000. – 263 с.

Чжу Илинь
Ланьчжоуский университет
КНР, г. Ланьчжоу
Научный руководитель: Маркина Полина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент

САКРАЛЬНАЯ СВЯЗЬ С ЗЕМЛЁЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ КРЕСТЬЯН В РОМАНАХ «ОБЫКНОВЕННЫЙ МИР» И «ТИХИЙ ДОН»

Аннотация. В статье на основе сравнительно-исторического метода анализируются образы крестьян в романах «Обыкновенный мир» Лу Яо и «Тихий Дон» М. Шолохова. Выявляется сакральный характер связи с землёй, общие черты (трудолюбие, стойкость) и различия судеб героев, обусловленные эволюционными реформами в Китае и революционной ломкой в России.
Ключевые слова: крестьянство, сакральная связь с землёй, сравнительный анализ, «Обыкновенный мир», «Тихий Дон», Лу Яо, М. А. Шолохов.

Zhu Yilin
Lanzhou University, China, Lanzhou

Abstract. The article analyzes the images of peasants in the novels «The Ordinary World» by Lu Yao and «The Quiet Don» by Mikhail Sholokhov using the comparative-historical method. It reveals the sacred nature of the connection with the land, the common features (hard work, resilience), and the differences in the fates of the characters, which are caused by the evolutionary reforms in China and the revolutionary upheaval in Russia.
Keywords: peasantry, sacred connection with the earth, comparative analysis, «The Ordinary World», «The Quiet Don», Lu Yao, M. Sholokhov.

SACRED CONNECTION WITH THE EARTH: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGES OF PEASANTS IN THE NOVELS "ORDINARY WORLD" AND "QUIET DON"

В мировой литературе крестьянство традиционно выступает носителем глубинной связи с землёй. Эта связь приобретает сакральный характер, определяя не только хозяйственный уклад, но и систему ценностей, идентичность и судьбу человека. В данном исследовании на материале романа Лу Яо «Обыкновенный мир» и эпопеи М. Шолохова «Тихий Дон» проводится сравнительный анализ образов крестьян. Оба произведения, созданные в разных национальных и исторических контекстах, изображают переломные эпохи: китайские реформы 1970–80-х годов и революционные потрясения в России начала XX века. Цель работы – выявить, как «священная нить» с землёй формирует характеры героев, их стойкость, метания и трагедии. Используется сравнительно-исторический метод литературоведения.

1.Сакральная связь с землёй в образах крестьян.

В обоих романах земля предстаёт не просто как средство производства, а как духовная основа бытия. В «Обыкновенном мире» Сунь Шаоань, старший брат, воспринимает землю как родовую святыню. Он остаётся в родной деревне Шуаншуй, пытаясь через кирпичный завод модернизировать традиционный уклад, но никогда не разрывает пуповину с полями. Даже его отказ от любви к Тянь Жунье продиктован семейным долгом – этикой, укоренённой в аграрной цивилизации. Сунь Шаопин, напротив, уходит в город, но земля остаётся его нравственным компасом: шахта и стройка – лишь иные формы «земного» труда.

В «Тихом Доне» связь с землёй обретает трагическую окраску. Григорий Мелехов, казак по крови, не мыслит себя без донского чернозёма. «От земли я никуда не тронусь», – говорит он. Однако революция и гражданская война превращают эту связь в проклятие: герой мечется между красными и белыми, теряет дом, семью и в финале возвращается к родному порогу, держа под мышкой мёртвого сына. Его отец, Пантелей Прокофьевич, – архаичный хранитель казачьих традиций, для которого земля есть синоним чести и независимости. Таким образом, в обоих произведениях земля выступает сакральным центром, но в китайском романе она оставляет надежду на возрождение, а в русском – становится свидетельством невосполнимой утраты.

2. Общие черты: земля как источник труда, стойкости и традиции.

Несмотря на культурные различия, крестьяне у Лу Яо и Шолохова демонстрируют поразительное сходство. Прежде всего, это феноменальное трудолюбие. Сунь Шаоань с тринадцати лет работает наравне со взрослыми; после разорения завода он не ломается, а поднимает производство заново. Григорий Мелехов, пройдя через фронты, снова берётся за плуг, словно пахота может исцелить его душу. Труд на земле воспринимается как священнодействие, а не только как способ выживания.

Вторая общая черта – стойкость перед историческими бурями. Китайские крестьяне эпохи реформ, как и донские казаки в годы войн, проявляют колоссальную выносливость. Они не бегут от катастроф, а пытаются вписаться в новый порядок, сохраняя достоинство.

Наконец, традиция: в обеих культурах земля кодирует систему родственных и общинных связей. У Лу Яо это конфуцианский долг перед предками и семьёй; у Шолохова – казачий круг, подчинение старшим и воинская доблесть. И Сунь Шаоань, и Пантелей Мелехов выступают хранителями этого уклада, хотя первый находит пути его обновления, а второй гибнет вместе с ним. Общее здесь – сакральное отношение к земле как к материнскому лону, дающему силу и смысл жизни.

3. Различия судеб крестьян: земля между реформами и революцией.

Ключевое различие в судьбах крестьян обусловлено характером социальных изменений. В китайском романе «Обыкновенный мир» реформы 1980-х годов носят постепенный, эволюционный характер. Земля не отторгается, а становится пространством возможностей. Сунь Шаоань, оставаясь на родной земле, строит кирпичный завод – его сакральная связь с полями не разрывается, а трансформируется в хозяйственную инициативу. Он не только сохраняет себя как крестьянина, но и поднимает благосостояние деревни. Сунь Шаопин, уходя в город, тоже не теряет духовной пуповины с землёй: шахта и стройка воспринимаются им как иные формы «земного» труда. В финале он возвращается к истокам, подтверждая, что даже в урбанизации крестьянская идентичность может обрести новый, но не разорванный узел с родной почвой.

Совсем иная картина в «Тихом Доне». Революция и Гражданская война в России носят взрывной, тотально разрушительный характер. Традиционный уклад донского казачества, веками державшийся на священной связи с чернозёмом, уничтожается. Григорий Мелехов не может «встроиться» ни в красный, ни в белый лагерь. Он теряет многое. Его отец Пантелей Прокофьевич, архаичный хранитель казачьей чести, гибнет вместе со старым миром. Земля здесь перестаёт быть защитой и источником жизни – она становится полем брани и кладбищем. Если в «Обыкновенном мире» сакральная связь с землёй в конечном счёте укрепляется и даже открывает путь к возрождению, то в «Тихом Доне» она разрывается с

невыносимой болью, предопределяя трагическую участь крестьянства. Таким образом, именно тип социальных преобразований – постепенные реформы против революционной ломки – напрямую определяет, сможет ли крестьянин сохранить свою земную идентичность или будет обречён на её потерю.

Различие усиливается и литературными приёмами: Лу Яо использует психологический реализм с бытовой детализацией, а Шолохов – эпическую панораму, где судьба героя неразрывно сплетена с историческим катаклизмом.

Проведённый анализ показывает, что в романах «Обыкновенный мир» и «Тихий Дон» земля выступает сакральной связующей нитью, определяющей ценностный мир крестьян. Общими для китайского и русского авторов являются изображение трудолюбия, стойкости и традиционализма героев. Различия же коренятся в степени и характере социальных трансформаций: постепенные реформы в Китае позволяют сохранить и даже укрепить узы с землёй, тогда как российская революционная ломка ведёт к трагическому разрыву.

Оба произведения остаются актуальными как глубокие художественные исследования того, как человек переживает потерю или обретение своей «земной» идентичности. Материал работы может быть использован в преподавании национальной литературы инофонам (например [2]). Проведённое исследование не только подтверждает значимость сравнительного литературоведения для понимания национальных особенностей модернизации сельского хозяйства, предоставляя читателям ценное литературное отражение жизненного уклада и духовного мира крестьян в конкретный исторический период, но и вносит полезный вклад в развитие межкультурных литературных исследований.

Список источников

1. Гелисханова, З. Т. Тема казачества в романе «Тихий Дон» / З. Т. Гелисханова, А. А. Хадзиева // Вестник науки. – 2018. – Т. 2, № 9 (9). – С. 25–28.

2. Маркина, П. В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П. В. Маркина, С. В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 51–53.

3. Муравьева, Н. М. Образ Григория Мелехова в системе символов романа-эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. М. Муравьева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 124–129.

4. Пасютина, Ю. Н. Григорий и Петро Мелеховы: трагедия братьев-казаков (М. А. Шолохов «Тихий Дон») / Ю. Н. Пасютина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2011. – № 10. – С. 34–38.

5. Солдаткина, Я. В. Категория «национального характера» в творчестве М. А. Шолохова / Я. В. Солдаткина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 198–201.

6. Шолохов, М. А. Собрание сочинений. В 8 томах. Том 1-4 / М. А. Шолохов. – Москва : Правда, 1980.

7. 李铮，杜晨雨. 《平凡的世界》中孙少平形象塑造[J]. 中原文学，2024，(30):6-8.

8. 路遥. 平凡的世界[M]. 北京：北京十月文艺出版社，2017.

9. 王玉，张宸，毕美琴. 乡土文学中的情感与文化传承——以《平凡的世界》为例[J]. 中原文学，2024，(30):9-11.

10. 尹传芳，满孝文. 孙少安的承袭与超越——评析路遥《平凡的世界》中人物的文化传承[J]. 科技视界，2017，(24):105-106.

11. 张红. 《平凡的世界》人物形象的特点与深层精神内涵[J]. 名作欣赏，2017，(14):139-140.